

Цзян Чжэн только сейчас узнала, что две тысячи лет назад старый жрец решил пожертвовать не только двумя Бессмертными Птицами.

Время шло, и Цянье Люша постепенно успокоилась.

Она открыла глаза, спокойно оглядела незнакомую обстановку в комнате, а затем медленно скрыла все признаки растерянности.

Цзян Чжэн посмотрела на неё и почувствовала, что узнаёт её снова. Но она не была уверена, хорошо ли это.

Взгляд Цянье Люша вернулся к привычной мягкости и спокойствию, но, если заглянуть глубже, казалось, что под этой мягкостью и спокойствием скрывается страшная холодность.

— Ты давно проснулась, — Цзян Чжэн задумалась и спросила. — Ты специально не хотела её видеть?

— Прости, что ты это увидела, — Цянье Люша спокойно ответила.

— Нечего извиняться, я никогда не видела тебя такой. Это... кажется, ты стала более человеческой, — Цзян Чжэн улыбнулась и наклонила голову.

— Мне это не нужно, — Цянье Люша сказала, встала, накинула плащ и вышла из комнаты.

Цзян Чжэн быстро последовала за ней, чувствуя странную смесь эмоций.

Цянье Люша подошла к дереву. В её руке загорелся слабый свет, и из земли появился деревянный ящик, который прилетел в её ладонь.

Цзян Чжэн поспешила подойти и увидела, что ящик открыт. Внутри были две маленькие глиняные фигурки, а под ними лежала толстая пачка писем.

Цянье Люша достала их и начала перелистывать. Каждое письмо было записью её воспоминаний с Феникс...

Незаметно письма пропитались слезами, чернила слегка расплылись.

Цянье Люша дошла до последнего письма.

— Люша, я знаю, что ты обязательно подсмотришь. Раз уж посмотрела — сохрани их для меня. И когда мы встретимся в следующий раз, отдай их мне лично.

— Прости, — она тихо произнесла и надолго замолчала. Её мысли унеслись куда-то далеко.

Ночной ветер был холоден, и Цзян Чжэн вдруг почувствовала, что фигура, несущая на себе весь Воду, выглядела особенно одинокой.

После долгого молчания Цянье Люша скомкала письма и, к удивлению Цзян Чжэн, сожгла их вместе с двумя глиняными фигурками в огне.

Цзян Чжэн почувствовала тяжесть на сердце и не смогла сдержать вопрос:

— Зачем ты их сожгла?

— Она их не увидит.

Феникс их не увидит. Под Древом Жизни Бессмертных Птиц ждала не новая реинкарнация, а засада, устроенная эльфами.

— Почему ты не встретишься с ней еще раз? — Цзян Чжэн настаивала.

— Это бессмысленно, — Цянь Люша помолчала и сказала. — Я уже не та, что была раньше. Как бы я ни притворялась, она это почувствует. Зачем усложнять?

— Но между вами ведь было...

— Ну и что? Две тысячи лет — это недостаточно, чтобы забыть человека? — Цянь Люша посмотрела на Цзян Чжэн и сказала. — Разве не ты твердила мне, чтобы я не меняла этот мир?

Цзян Чжэн не нашла, что ответить. Глядя на неугасший огонь, она пробормотала:

— Я действительно должна быть рада, что твой разум победил...

Она начала думать о том, как многие, совершив ошибку, хотят начать всё заново. Но часто, даже если всё начинается с чистого листа, всё равно есть препятствия, которые невозможно преодолеть.

Боль, которую пережила Цянь Люша, не меньше чьей-либо. Но она знала, что это прощание, и всё, что она могла сделать — это заплакать заранее.

— Тогда, вымаливая её прощение, я пронзила своё сердце кинжалом.

Цзян Чжэн промолчала.

— Она не позволила мне умереть. Сказала, что ненавидит меня, что моё предательство никогда не будет искуплено. Поэтому, собрав последние силы, она заставила кровь сердца втечь в моё тело, чтобы я жила и искупала свою вину. Она хотела, чтобы боль, одиночество и самообвинения наполнили мою жизнь. А моя жизнь была подарком от неё — вечной жизнью без старости и смерти.

Цянь Люша сказала это и горько усмехнулась:

— На самом деле я могла бы умереть. Просто удалив эту каплю крови, я могла бы покинуть этот мир в любой момент. Но это было её наказание. Как я могла просто сбежать?

— ...

— Может быть, самое болезненное для неё было не стрелы и заклинания, направленные на неё и её брата, а моё решение пожертвовать ею, — Цянь Люша закрыла глаза. — Даже если у меня не было выбора, это не делает меня достойной прощения.

— И что ты собираешься делать? — голос Цзян Чжэн стал серьезным.

— Извлекь кровь сердца, а не позволить ей раствориться в моём теле, — она открыла глаза и слабо улыбнулась. — Если получится, я хочу, чтобы она не умерла с ненавистью.

Это будет самое большое, что она сможет сделать для Феникс после двух тысяч лет искупления, когда снова окажется перед выбором.

В ту ночь Цянье Люша не закрывала глаз. Она сидела на краю кровати, глядя на короткий кинжал, и долго-долго думала.

Она пыталась вспомнить то, что время у неё отняло, радость или боль. Это был первый раз за долгое время, когда она так отчаянно хотела вернуть всё это.

Прошло две тысячи лет. Она даже не могла вспомнить лицо Феникс. Осталась ли любовь в её сердце?

Она спрашивала себя, но не могла найти ответа.

Не найдя ответа, она сказала себе, что больше не любит.

Ничто не вечно. Всё, что когда-то имело значение, давно исчезло. Оставив только пустоту в сердце, которую невозможно заполнить.

На следующий день на Бескрайнем Утесе Бессмертные Птицы кружили над Древом Жизни, ожидая тех, кто провожал их каждые пятьсот лет.

Каждые пятьсот лет эльфы устраивали огромный ритуал прощания для Бессмертных Птиц. Это было соглашение между предками эльфов и Бессмертными Птицами, которое не менялось тысячелетиями.

Но на этот раз судьба Бессмертных Птиц изменилась.

Цзян Чжэн стояла рядом с Цянье Люша, смотря на брата и сестру, которые вот-вот должны были быть принесены в жертву. Они были действительно прекрасны. Она вспомнила легенду о фениксе из мира, который она знала.

Внезапно она почувствовала, что не хочет здесь находиться, как будто боялась увидеть выражение лица Цянье Люша.

Она боялась увидеть хотя бы намек на боль, которую невозможно скрыть, и ещё больше боялась увидеть ту холодную решимость.

Цянье Люша сказала, что две тысячи лет она смогла вынести. Неужели теперь она сделает хуже, чем тогда?

Да, две тысячи лет прошло, столько всего изменилось. Разве прошлое может быть так важно? На этот раз Цянье Люша сделает всё лучше, решительнее. Так она оправдает всё, через что прошла за эти две тысячи лет, и всю боль, которую она вынесла.

Цзян Чжэн увидела, как жрец эльфов начал создавать барьер и читать молитвы прощания.

Под Древом Жизни вожди трёх кланов, старейшины и жрицы смотрели серьезно. Они пели песни, предназначенные для этого ритуала, но уже приготовили самые острые стрелы и самые сильные заклинания.

Бессмертные Птицы начнут перерождение, и тогда брат и сестра будут наиболее уязвимы.

Цянье Люша подняла глаза на Феникс, но когда та посмотрела на неё, она опустила взгляд, так и не встретившись с ней глазами.

Молитва закончилась. Старый жрец вонзил пальцы в землю, и из земли выросли лозы,

потянувшиеся к Бессмертным Птицам и обвившие их.

Внезапно вспыхнувший огонь поднялся по лозам и быстро поглотил Бессмертных Птиц.

Цзян Чжэн инстинктивно сжала кулаки, услышав тяжелый вздох старого жреца. Эльфийские лучники натянули луки, а маги начали произносить заклинания.

Анка в этот момент почувал неладное, вырвался из лоз и изо всех сил оттолкнул Феникс, раскрыв свои огромные крылья, чтобы принять на себя все атаки.

Боль от огня и мгновенное тяжелое ранение заставили его упасть вниз.

Под Древом Жизни выросли несколько лоз, пронзивших его тело, объятые пламенем.

Огонь был потушен заклинанием, а лозы жадно пили его кровь, отправляя её к корням Древа Жизни.

Крик Бессмертной Птицы, как нож, вонзился в сердце каждого эльфа, словно обвиняя их в предательстве и эгоизме.

Феникс в ярости начала атаковать окружающих эльфов.

Она обладала невероятной силой. И, упустив первый шанс для внезапной атаки, эльфы больше не могли причинить ей вреда.

Она бросилась к своему брату, но увидела знакомую фигуру, стоящую между ней и Анка, смотрящую на неё ледяным взглядом.

<http://bllate.org/book/16480/1497197>